Г. В. МАРКЕЛОВ

Памятники старообрядческой историографии в фондах Древлехранилища Пушкинского Дома

В рукописном наследии русских старообрядцев исторические сочинения занимают весьма важную часть. Наряду с агиографическими, полемическими, гимнографическими, литургическими и другими произведениями, жанровые основы которых старообрядцы почерпнули из древнерусской книжной традиции, в староверческой среде создавалась своя письменная история, памятники которой во многом отличались от историографических образцов Древней Руси.

В XIX—XX вв. российскими учеными[1] были учтены, исследованы и опубликованы списки многих произведений, однако значительная часть рукописного наследия старообрядцев остается вне поля зрения исследователей. Данный обзор имеет целью указать на рукописи исторического содержания, находящиеся в Хранилище Древнерусских рукописей имени В. И. Малышева в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН.

Как известно, фонды Древлехранилища Пушкинского Дома пополнялись за счет археографических экспедиций, направлявшихся в районы, заселенные старообрядцами и их потомками, а также за счет приобретений коллекций от собирателей древнерусской книжности, большинство из которых также являлись старообрядцами разных согласий. За пять десятилетий своего существования Древлехранилище в значительной степени стало представлять собой библиотеку русского староверия, в которой имеется немало памятников историографии старообрядцев разных согласий.

Наибольшая часть рукописей старообрядцев-*беспоповцев* принадлежит поморской рукописно-книжной традиции Выго-Лексинского общежительства. Произведения и перечень их списков в фондах Пушкинского Дома указан в нашей книге.[2] Среди них сочинения по истории Выго-Лексинской обители или о начале поморского согласия насчитывают более 40 списков, и повторять сведения о них в настоящем кратком обзоре не имеет смысла,[3] тем более, что ряд текстов рассмотрен в новейших исследованиях Е. М. Юхименко и Н. С. Гурьяновой.[4]

---

[1] См исследования П С Смирнова, Н Субботина, Г Есипова, Е В Барсова В Г Дружинина, С А Зеньковского, В И Малышева, Н Н Покровского, Н В Понырко, Е М Юхименко, Ю Н Бубнова, Н С Гурьяновой, А И Мальцева, Н С Демковой и др

[2] Маркелов Г В Писания выговцев Инципитарий (в печати)

[3] Там же См № 13, 14, 43, 118, 150, 166, 167, 189

[4] Юхименко Е М Выговская старообрядческая пустынь Духовная жизнь и литература В 2 т М, 2002, Гурьянова Н С История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII века Новосибирск, 1996

© Г В Маркелов 2004

Честь открытия многих оригинальных сочинений беспоповцев принадлежит основателю Древлехранилища В. И. Малышеву. Так, произведение печорского сельского историографа **«Сказание миробытной истории, от сотворения мира и до нынешних времен вкратце написаннная»** (Усть-Цилемское собр., № 69, л. 2—69) найдено ученым на Печоре. Впервые описывая Сказание, В. И. Малышев указал, что оно сочинено в 1840-х гг., в период, предшествовавший жестоким репрессиям против староверов.[5] В тексте продемонстрировано лояльное отношение к властям, особенно к Петру Великому и Александру I. Не исключено, что автором являлся кто-то из местных печорских поморцев, упомянувший в качестве духовных учителей основателей Выговской пустыни и призывавший считать истинными христианами тех, кто укрывается в лесах и скитах. К особенностям текста следует отнести краткое конспективное изложение мировых исторических событий.

В ряду местных исторических сочинений поморцев отметим **«Известное показание о нашей православной християнской вере Устинской волости в пределех в Уре(н)ских»**[6] (Отдельные поступления, оп 24, № 130, л. 545—564), которое изобилует точными реалиями и подробностями, поскольку описывает исключительно местную историю. В «Показании» излагаются события от начала до 80-х гг. XVIII в., происходившие в крупном старообрядческом селе Урень в Костромской губернии. Как явствует из текста, автором был местный житель из числа поморцев. В его описании довольно спокойное течение жизни местных общин, устроители которых были благословлены еще самим Даниилом Викулиным, прерывается появлением «раздорников», сначала филипповцев, а затем и федосеевцев. Уреньским староверам приходилось отправлять на Выг своих представителей с тем, чтобы там получать образцы уставов, ибо именно Выгореция неизменно оставалась духовным авторитетом для поморцев. Хронологическая канва повествования служит как бы фоном для заключительной части текста, в которой автор сурово обличает «раздорников», вносящих смуту и соблазн в правоверное бытие односельчан.

Повод для написания другого беспоповского сочинения XVIII в. указан в самом названии памятника, обращенного к **«Требующим доказательства, от кого и с каких времен... прияша власть простии крестити и на покаяние приимати...»**[7] (колл. Перетца, № 572, л. 131—138). Главным эпизодом повествования является рассказ о деятельности и решениях так называемого «Курженского» собора, от которого староверы многих толков ведут свои родословные. На соборе, согласно рукописи, было предоставлено право мирянам (т. е. «простым») в случае крайней необходимости совершать некоторые таинства без рукоположенных священников. Эта же тема продолжена и в **«Сказании о прежде бывших начальных отец наших»**[8] (в той же рукописи, с л. 138 об.), сочиненном после 1810 г. кем-то из федосеевцев. В «Сказании» перечислены беспоповские наставники-федосеевцы, перечни которых доведены до 1798 г., новгородских, псковских, ярославских, польских, стародубских и других общин.

Оба вышеуказанных сочинения были использованы автором весьма пространной истории федоссевцев: **«Толкование на главу 57 о степени**

---

[5] Малышев В И Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв Сыктывкар, 1960 С 119

[6] В указателе Дружинина (см Дружинин В Г Писания русских старообрядцев СПб , 1912) текст не отмечен Часть сочинений, рассматриваемых в настоящем обзоре, не была известна В Г Дружинину

[7] Дружинин В Г Писания С 451

[8] Там же С 415

отеческой от последних благочестивых священнопастырей и их приемников, страдавших за древнее благочестие иноков и простых, правящих духовными делами...»[9] (колл. Заволоко, № 33, л. 193—239 об.). Автор ссылается и на другие источники кроме указанных: «Историю о московских страдальцах» (?), Соловецкую челобитную, «Российский Виноград» и др. В этом позднем федосеевском сочинении подробно и старательно описывается случившееся вплоть до 1885 г. Текст создан очевидцем и участником многих событий, касающихся Преображенского кладбища. Автор скрыл свое имя за инициалами «Е. Я. К.».[10]

С Преображенским кладбищем в Москве тесно связана судьба старообрядческого хроникера из Курляндии Василия Золотова. Созданный им **«Хронограф сиречь летописец Курляндско-Литовский»** (Латгальское собр., № 51), в котором известия доведены до середины XIX в., является уникальным источником по истории русских федосеевских общин в Прибалтике начиная с XVII в.[11]

Историка может заинтересовать небольшое повествование о жизни московского купца-федосеевца Ф. Ф. Осинина[12] (1752—1814) (колл. Пухальского, № 18). Его тело, погребенное на Преображенском кладбище, в 1824 г. было обретено нетленным. Уместно напомнить, что важным историческим материалом обладают рукописные синодики — помянники, причем в традиционных поморских списках нередко встречаются добавления и маргинальные приписки, являющиеся уникальными документами. Так, в Синодике конца XVIII в. (колл. Руденок, № 14, л. 216—228 об.) помещены жизнеописания и словесные портреты именитых петербургских купцов Долгих, бывших в течение 1710—1791 гг. крупнейшими благотворителями Выго-Лексинской общины.[13]

Памятники старообрядческой историографии содержат нередко малоизвестные детали и подробности. Так, в одном из страннических (скрытнических) сборников конца XIX в. (Верхне-Печорское собр., № 118)[14] описываются эпизоды из жизни русских староверов, скрывавшихся в Крымских лесах с 1683 г. (!?). После побед Потемкина и Суворова таврические скрытники составили делегацию от шести скитов и обратились к Потемкину с просьбой разрешить им жить по-старому, безбрачно и без документов, на что якобы и было получено устное дозволение светлейшего. Основатель страннического толка старец Евфимий, как повествуется в рукописи, имел то же учение и корень веры, что и крымские пустынники, и только за недосугом не успел к ним приехать. Любопытно, что автор ссылается на «Историю русской Церкви» Филарета (Гумилевского) и на издание «Исторических актов».

Сочинения по истории странников[15] представлены в Древлехранилище Пушкинского Дома анонимным **«Сказанием о начатии и происхождении странников и различных отраслех»**[16] (колл. Амосова—Богдановой, № 107,

---

[9] Там же Текст не отмечен

[10] Вероятно, Е Я Карев — историограф, певчий федосеевского Преображенского кладбища

[11] См *нашу публикацию памятника* Маркелов Г В Дегуцкий летописец // Древлехранилище Пушкинского Дома Материалы и исследования Л , 1990 С 166 248

[12] Дружинин В Г Писания Текст не отмечен

[13] Бударагин В П Биография петербургского купца Ф К Долгого в старообрядческом синодике конца XVIII—начала XIX веков // IN MEMORIAM Сб памяти Я С Лурье СПб , 1997 С 321—325

[14] Ср близкий текст в сборнике из колл Амосова—Богдановой, № 107, л 169—181

[15] Перечень сочинений странников см в кн Мальцев А И Староверы-странники в XVIII—1-й половине XIX в Новосибирск, 1996 С 233—265

[16] Дружинин В Г Писания Текст не отмечен

л. 169—181). Автор, подробно излагая биографию старца Евфимия, скончавшегося в 1782 (?) г., критически относится к самоубийственной практике «запощевания» и иным «мудрованиям» странников. Произведение создано не позднее середины XIX в. История странников от начала «толка» и до 1890-х гг. в Вологодской, Ярославской и Томской губерниях прослеживается в полемическом сборнике конца XIX в. (Карельское собр., № 92). Здесь в канву полемических трактатов включены целые отрывки из «Книги „Русский сектант“», в которых хронология странников доведена до конца XIX в. История включает подробные сведения об известном идеологе и полемисте Никите Семенове и его следственном деле, о жизни и быте преемников Никиты в страннических скитах Томской губернии, приведены рассмотрения статей по вопросам брака и т. д. Тем же почерком, что и в вышеуказанном сборнике, переписано позднее авторское послание, начинающееся со слов: «По разделении поповщины со старообрядцами поморского согласия...»[17] (Карельское собр., № 567, л. 158—163, сочинение без заглавия).[18] В сочинении также рассмотрено родословие странников, здесь названное «братством».

В уже упоминавшемся сборнике начала XIX в. из собр. Перетца, № 572 находится (с л. 153 об.) составленное в жанре полемического послания **«Известие о Филиппе старце, от которого и согласие Филиппово именуется»**.[19] «Известие» содержит биографические сведения об основателе филипповского толка, историю его конфликта с Семеном Денисовым, а также критику его учения, написанную с позиций федосеевцев, осуждавших практику самосожжений. Памятник содержит немало подробностей о первоначальном этапе формирования филипповского согласия.

Как известно, филипповское согласие распространилось в северных губерниях после разорения и упадка поморской Выго-Лексинской обители в середине XIX в. От филипповцев ведут свое происхождение странники, называемые также скрытниками, бегунами, подпольщиками и т. д., чье учение отличается наибольшим радикализмом, полным неприятием внешнего мира — мира антихриста. Но филипповский же толк породил и более умеренное и даже признающее брак согласие *аароновцев*. О последних повествует **«История о разных христианех, обретающихся в Сольвычегодском уезде в разных местах»**[20] (колл. Амосова—Богдановой, № 107, л. 36—59). Памятник создан около 1880 г. в связи с обострившейся полемикой между филипповцами и «либеральными» аароновцами по вопросам брачной жизни. Автор стоял на позициях непримиримого филипповца и оснастил свой труд многочисленными подробностями из местной жизни. Об Аароне и его сподвижнике Ануфрии Протопопове, основавших свое бракоприемлющее согласие, повествуется в кратком сочинении начала XX в., называемом **«От чего называется ароновское согласие или секта и почему называется безголовая»**[21] (колл. Амосова—Богдановой, № 178).

Исследователям известна особенность многих старообрядческих волостей, характерная для кризисного состояния местных сообществ, когда внутри одного села можно встретить адептов противоположных конфессий, находящихся в крайне враждебных отношениях между собой. Неред-

[17] Там же Текст не отмечен

[18] Ср текст в сборнике Керженского собр , № 24, л 133

[19] Дружинин В Г Писания Текст не отмечен

[20] Куандыков А К Филипповские полемические сочинения XIX в о скитской жизни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири Новосибирск, 1982 С 119—122

[21] Дружинин В Г Писания Текст не отмечен

ко такие внутренние расколы вызывали появление сочинений местных историографов, пытающихся доискаться до корней своего толка и доказать его истинность и непогрешимость. К их числу относится **«Повествование о родословии христианском в Нижнетоемской волости»**[22] (колл. Амосова—Богдановой, № 107, л. 71—75 об.). В этом сочинении, как и в ряде других произведений северодвинских сельских историографов,[23] сочетаются традиционные письменные источники с местными полулегендарными повествованиями.

Старообрядческие историографы не гнушались обращаться к светским источникам. Например, анонимный автор из Причудья, собирая выписки по общей истории раскола XVII в., делал ссылки на сочинения Татищева (Причудское собр., № 14). Выписки из рукописных фондов Соловецкого собрания, Румянцевского музея, Императорской Публичной библиотеки и других архивов, а также библиографические отсылки можно найти в сборнике конца XIX в., написанном кем-то из «скрытников» (Мезенское собр., № 24, с л. 14).

По сравнению с количеством исторических сочинений, созданных представителями беспоповцев разных согласий, исторических произведений, написанных *поповцами*, значительно меньше, как меньше и самих поповских согласий, сохранявших относительную монолитность, в отличие от обильно разветвлявшихся беспоповцев.

Выделим вначале беглопоповские сочинения. Перечень иереев «древнего благочестия», рукоположенных после епископа Павла Коломенского и бежавших от Никоновых «новин» в разные места России, содержится в сочинении, озаглавленном: **«Списано вкратце о бегствующих отец древлехиротонисанных Филаретом и прочими митрополиты, архиепископами и епископами»**[24] (Керженское собр., № 108, л. 45 об.). По замечанию автора, мощи этих отцов почивают нетленными. Известное во многих списках сочинение беспоповца Ивана Алексеева **«История о бегствующем священстве»**[25] также имеется в фондах Древлехранилища (Северодвинское собр., № 362).

Образцом поповской историографии можно считать **«Кратчайшее начертание истории Ветковской церкви, вкупе же и краткое изложение догматов и преданий, чинов же и обрядов и обычаев»**[26] (Мезенское собр., № 24). «Начертание» сочинено выдающимся писателем, автором известного «Окружного послания» поповцем И. Г. Кабановым (Ксеносом) (1819—1882) и содержит пространный обзор событий, начинающихся с реформ патриарха Никона. Ветковская история изложена подробно; например, автор приводит «Реестр или счисление священников ветковских» от Феодосия, бежавшего в Стародубье еще при царевне Софье, до отца Михаила Калмыка, скончавшегося в 1795 г. Важно отметить, что в тексте приведен перечень местных авторов и список их сочинений. Старательно описаны эпизоды разорения («выгонки»), постигшие обитель в 1736 и 1763 гг. и носившие губительный характер. Однако Ветка выстояла и даже укрепила «филиалы» в Стародубье, Зыбкове, Митковке, Климове, Казани. В «Начертании» имеются ссылки на различные источники,

---

[22] Там же Текст не отмечен

[23] Бобров А Г Из истории народной письменности Русского Севера (Старообрядческое сочинение 1887 г о качемских скитах) // Культурно-исторический диалог Традиция и текст СПб , 1993 С 30—41

[24] Дружинин В Г Писания Текст не отмечен

[25] Там же С 36, 41

[26] Там же Текст не отмечен

например на некую «Историю рукописную Морозовых» и даже на светский альманах «Сын отечества».

Другая **«Летопись Ветковской церкви Покровского монастыря»** также принадлежит к числу авторских сочинений и сохранилась в автографе (колл. Перетца, № 387).[27] Рукопись представляет собой пространный дневник певчего Покровской обители Якова Степановича Беляева, начатый в 1779 г. В дневнике Беляева сочетаются подробности обительской жизни с обильной цитацией полемических сочинений и посланий местных авторов. Летопись ценна тем, что в ней зафиксированы свидетельства очевидца, наблюдавшего и отчасти участвовавшего в процессе становления в России единоверческой церкви. Яков Беляев повествует о том, как в начале 1780-х гг. у ветковцев зародилась идея испросить для себя архиерея от правительствующего Синода и как с помощью князя Потемкина и графа Румянцева в Петербурге им удалось добиться осуществления своего плана. В дневнике можно найти портреты и характеристики современников, описания происшествий, бытовые зарисовки, описания архитектуры и убранства Ветковской обители. Подробно описаны Беляевым жизнь и работа местных иконописцев, переписчиков книг, певчих, а также поездки на ярмарки, путешествия в Москву, Петербург, Заволжье. Я. С. Беляев предположительно был автором еще нескольких книг, в которых выступал как апологет единоверия.

Еще один памятник ветковской истории имеет название **«Синоксарь богоспасаемаго монастыря Покровскаго Климовскаго, нареченнаго в святом крещении Новопечерским Киевским. Списася того монастыря келарем о страдальческих подвигах православных християн»**[28] (колл. Перетца, № 428). В этом сочинении конца XVIII в. повествуется о драматической осаде ветковских обителей — мужской Покровской и женской Казанской — драгунами, которых новгород-северский губернатор И. Б. Бибиков по настоянию протоиерея Андрея Иоаннова Журавлева[29] направил с целью закрытия монастыря в 1791 г. Сочинение написано, по всей вероятности, очевидцем событий в духе древнерусской исторической повести и включает описания «чудес», вроде того, что пули драгунских ружей запутывались в бородах защитников, не причиняя осажденным никакого вреда. Подробно описываются многодневная осада обителей, сопротивление старообрядцев, бесчинства воинской команды. Осада по указу киевского наместника окончилась миром, и ветковцам на какое-то время разрешили жить по-старому.

История Белокриницкой старообрядческой иерархии представлена в Древлехранилище Пушкинского Дома списком **«Краткой истории древлеправославной Российской церкви благочестиваго священства»**[30] (Отдельные поступления, оп. 23, № 82, л. 1—16). В написанном в 1878 г. сочинении проводится присущая поповцам мысль о непрерывности священства от протопопа Аввакума через керженских и ветковских настоятелей до митрополита Амвросия, ставшего первым архиереем нового времени, рукоположившим старообрядческих священников, чьи преемники окормляют поповские общины и поныне. В этой же рукописи имеется **«Краткое начертание о жизни Амвросия митрополита Белокриницкаго»** (л. 58 и

[27] Там же Текст не отмечен

[28] Текст издан См Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В Кельсиевым Лондон, 1861 Вып 2 С 221—244

[29] Охтинский протоиерей о А И Журавлев — автор первого исследования о русских старообрядцах Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках СПб , 1792

[30] Сочинение издано в Яссах, в типографии А Берма и К°, 1878

след.), причем в тексте приведены выдержки из подлинных документов, в числе которых: ставленные грамоты, переписка Амвросия с властями Австро-Венгрии, вначале разрешившими ему служить на территории Буковины, а затем, под давлением Петербурга, запретившими митрополиту служить в старообрядческой Белой Кринице.

Схожие сведения содержатся в рукописи с утраченным названием (колл. Перетца, № 649), написанной незадолго до 1869 г. Текст представляет собой обширную компиляцию из разных источников и начинается с известий о реформах патриарха Никона. Кроме сведений, повторяющихся в разных старообрядческих сочинениях, в рукописи содержатся описания малоизвестных фактов о гонениях во времена Анны Иоанновны, о донских казаках, подвергнутых пыткам, о разорении Иргизского монастыря, о бегстве казаков-некрасовцев в Турцию и оттуда на Дунай. История заканчивается призванием митрополита Амвросия в Белую Криницу. Весьма краткие выписки из преимущественно светских источников по истории Белокриницкой иерархии находятся в сборнике XX в. из колл. Заволоко, № 263.

Редкие сведения по истории уральских и сибирских «часовенных» староверов находятся в гектографированной копии начала XX в анонимного сочинения, озаглавленного **«Краткое описание о бегстве православнаго христианскаго благочестиваго священства, влекущего благословение от Иосифа патриарха по лествице нисходящей...»**[31] (Отдельные поступления, оп. 23, № 94). Кроме общеизвестных данных о родословии поповских согласий в сочинении излагается история екатеринбургских и верхотурских скитов, доведенная до 1890 г.[32] Здесь также приведены постановления местных соборов: Чулымского (1909), Бийских (1903—1908), Ектеринбургского (1888), Рамыльского (1890).

Заметим, что разделы исторического содержания вставлялись старообрядческими авторами в сочинения разных жанров и тематической направленности. Не всегда за многословным названием того или иного сочинения можно угадать, что в памятнике имеется интересующий нас раздел. Равно как и то, что фигурирующие в названии произведения слова «история» или «исторический» не обязательно указывают на действительно историографическое содержание памятника. Эти особенности старообрядческой литературы следует учитывать при просмотре рукописей.

---

[31] Байдин В И, Шашков А Т Исторические сочинения уральских старообрядцев XVIII—XIX вв // Историография общественной мысли дореволюционного Урала Свердловск, 1988 С 4—9

[32] Духовная литература староверов востока России XVII—XX вв Новосибирск, 1999 С 31—391